

The background of the book cover is a complex, abstract fractal pattern. It features a large, glowing yellow sphere in the center, which appears to be a celestial body like Earth or the Sun. A small, dark silhouette of a person stands on the sphere, looking up at a bright light source. The fractal pattern is composed of intricate, branching lines in shades of brown, orange, and green, creating a sense of depth and infinity.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВ

ФИЛОСОФИЯ В СТИХАХ

Владимир Николаев

Философия в стихах

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8909117
Философия в стихах / В. Николаев:

Аннотация

С формальной стороны, перед вами рифмованный курс лекций. По нему можно освоить основы философии по всем темам, кроме раздела «Методы и формы научного познания» (он слишком специален для стихов). Преподаватели философии и родственных дисциплин могут использовать этот материал в своей работе, студенты могут блеснуть его знанием.

А с неформальной стороны, это плод стремления автора подвести итоги своей многолетней творческой работы в общедоступной форме, сравнительно легкой для усвоения. Мы надеемся, что такое изложение будет полезным для развития менталитета наших современников и соотечественников.

Содержание

К читателю	4
I. Введение	6
II. Логика и диалектика	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Николаев

Философия в стихах

К читателю

Пользу большую даёт философская школа,
Но одолеть её – подвиг для многих тяжёлый.
Тот и пытаться не станет, а этот бы рад,
Но дотянуться не смог, и решил: зелен де виноград!
Профессора же, стремясь к упрощению логики,
Сводят порой философию к идеологии;
Но для познания мира тут проку не больше,
Чем крокодилов в Днепре или айсбергов в Польше.

Кто ж не осмыслил свои основные пути,
Может совсем не туда, куда надо, зайти.
То применимо и лично к тебе самому,
Но ещё больше – к общественному уму:
Не сознавая всеобщих законов, народ
Часто күёт себе счастье наоборот.
Нынче несладко приходится нашей державе,
А я хочу, чтоб мы счастье своё удержали,
И чтобы люди во всех регионах Земли
Нас уважать за развитие наше могли.

Вряд ли один помогу я тут очень уж крепко,
Но ведь и мышка нужна, чтобы вытащить репку.
Не добываю я нефть, не валю я тайгу,
А вот сознание наше улучшить могу.

Стих привлекая на службу делам философии,
Не задавал я в поэзии цели высокие,
Лишь об одном я при этой работе мечтал:
Чтоб каждый понял и главное каждый узнал.
Мысли записывал коротко, просто и кучно,
И обещаю: читать тебе будет не скучно.

I. Введение

Цель философии – самое общее знание
И углублённое сути вещей понимание.
Функции две у неё основных: построение методологии,
То есть познания истины ищет пути она строгие;
И разработка конструкций мировоззрения,
То есть на мир и людей обобщённого мыслью возврения.

Есть соответственно две основные проблемы,
И в философии с ними столкнёмся везде мы.
Первая: может ли быть абсолют – нечто очень на свете
особое;
Ну а вторую зовут «основной вопрос философии».

Чтоб осознали проблемы те общие проще мы,
Надо привлечь и понятия самые общие.
Главные здесь – бытие и его отрицание,
И становленье меж ними – обоих обмен и мерцание.
Тут понимать бытие надо просто как существование!
Кто добавляет значение «всё, что вокруг существует»,
Сильно напутать в познании мира рискует.
Места тогда не останется вовсе небытию,
И сможет всякий подсунуть в науку нелепость свою.

Нет вокруг нас ничего беспредельного вроде,

К небытию всё причастно, согласно природе.
Правда, и разница в этом бывает огромная:
Есть океан, есть и малая капелька скромная;
Есть индивиды конечной природы отдельные,
Есть также виды и роды, почти беспредельные.

Ближе стоит океан или род к бытия полноте,
Ближе ещё – олимпийские боги, в античной мечте;
Только ведь каждый из них всё равно ограниченный,
частный.

Но, может, есть и предмет, вовсе к небытию не
причастный?..

Должен он всё обнимать, должен он господином быть
людям!

Принято этот предмет называть абсолютом.

Кто признаёт абсолют (неизвестный, конечно, для
физики),

Тех называют философов метафизики.

Кто видит в мире одни лишь мерцанья игристые,

Тех называют философов релятивистами.

В свете науки, узки эти взгляды до скуки;

Но философия масс не дозрела ещё до науки,

Многим роднее как раз эти скучные муки.

В мире действительном нет самого абсолюта,
Но не случайно и кажется, есть он как будто.
Ведь постоянство и сходное всюду встречается,
В этом всеобщая связь всех вещей проявляется.

Вещи своими чертами друг друга снабжают,
И, размножаясь, подобных себе порождают,
И выделяются часто из одного,
Вместе наследуя общее от него.
Общее тоже не вечно, ход времени всё размывает. –
Этот научный подход диалектикой называют.

Стили мышления тем же решеньям подобны.
По метафизике, вещи для нас неизменны и дробны,
Ибо их связь и судьбу задаёт абсолют,
Коего наши науки не познают.
Всё-таки в частных науках, где правит анализ,
Эти идеи с успехами применялись.

Для диалектики мир есть единство в борьбе и открытие,
Тел и явлений природная связь и развитие.
В общих науках, в истории это существенно,
И диалектику там применять нам естественно.
Ну а в самой философии без диалектики
Бются и лучшие мыслью как эпилептики,
Иль сокрушаются вечно над жизнью как нытики,
Или становятся просто рабами политики.
Релятивист видит вещи неуловимо текучими,
Дескать, они лишь в уме обобщаются сорными кучами;
Значит, идеи науки – всего лишь условности,
Не принесет, мол, она нам хорошие новости.
Два прежних стиля дают некий метод познания,
А релятивный всегда отражает страдания.
Это на нём ведь учение Будды стоит,

Будто весь мир из страдания состоит.
Всё ж этот стиль не отправишь навеки в забвение,
Ибо страдание значимо в жизни не менее,
Чем созидание, знание и умение.

Тут выступает на сцену мировоззрение,
И основной в нём вопрос, что волнует любого от века:
Место на свете меня самого, человека.
Если ж учесть, в чём особенность видим свою,
Это вопрос: как относится мысль к бытию?
(Тут бытие понимают как всё существующее!
Запоминайте различие это на будущее)
Он же – вопрос отношения духа к природе,
Или – сознания к материальной породе,
Необходимости – к нашей любви и свободе.
И в философии назван он основным:
В ней направленья важнейшие связаны с ним.

Идеалисты считают, что дух есть источник природы.
Но тут бывают решений различные роды:
Или тот дух словно бог – объективен, от нас не зависит,
Или же он субъективен и есть наши общие мысли.
Крайний подход – солипсизм¹: мол, реален лишь свой
индивидуй,
Прочее – сон, так что спи и богам не завидуй!
Слеп да ту слип² и солип – сходство в звуках, пожалуй,

¹ От лат. solus – единственный, Ipse – я сам; крайняя форма субъективного идеализма.

² Англ. to sleep – спать.

случайное,

Но хорошо поясняет оно то ученье отчаянное.

Наоборот утверждают любые материалисты:

Мы из природы, и мысли от праха не чисты.

Только одни говорят, что всё в мире материальное,

А вот другие считают, что в психике есть идеальное.

Значит, для первых материя – по существу абсолют,

То есть они метафизику преподают.

А диалектика учит, что из самой же материи

Дух порождается – сложно, но без мистерии.

Есть дуалисты ещё: для них двойственность изначальна,

Дух и природа живут себе врозь беспечально,

А в человеке друг друга зачем-то находят;

Часто к блужданиям такие воззренья приводят.

Есть плюралисты: у них что ни вещь, то монада³,

Ей про другие де вещи и знать-то не надо.

Есть и эклектики, что собирают коллекцию

Мыслей, пригодную только украсить им лекцию.

Можно ещё бестолковой воззренья найти,

Если обследовать все боковые пути.

Раз уж настолько по-разному мир мы себе представляем,

То и по-разному судим, насколько он познаем.

Версия здравая, трезвая и привычная:

Знаем не всё, познаём же – неограниченно.

³ От греч. monos – единица, единое; тут – независимая сущность.

И лишь агностик⁴ твердит: только чувствуй телесно да
числи,
Сущность, вещей глубина, недоступна для мысли!
Так рассуждают обычно релятивисты,
Ну а за ними всегда словно тень – солипсисты.
Прочие крутят познания сущностей призму,
Тоже нередко сдаваясь агностицизму;
Материализм лишь диалектический
Его отвергает систематически.

Вот только молод он исторически,
А первый блин ведь бывает комом.
Долго политикой был он влекомым,
Местами требует исправления.
Но в целом верное направление,
И уже много в его активе,
А ещё более – в перспективе.
Ныне в толпе его мало кто чтит,
Но в мире истины он победит.

Он же всегда признаёт, что сама философия –
Та же наука, но по строению особая,
В силу того, что единственная всеобщая;
Этим и слабая, этим же и всемощная.
Правда, что в частных науках конкретнее знание,
Но философия больше даёт понимание.
Знание нужно бывает порой, иногда,
А понимание нужно везде и всегда:

⁴ От греч. gnosis – знание, а – отрицательная приставка.

Главная польза везде – от прогресса ума,
Хоть для попов и чиновников это чума.

Но понимание сложно сравнить иль измерить,
И простакам в философию трудно поверить.
Часто она от насущных забот далека,
Пользы для брюха в ней – как от быка молока.
Но у быков поважнее есть функции в стаде,
И в порождены коров, и в коровьей сердечной отраде.
Сонм весь наук философия породила,
И в их развитии действует как бродило.

Частной наукой готовятся исполнители,
А философской – ценители и правители.
Частные – средства для дела дают с инструментами,
А философия правит их внутренними моментами:
Методов знанием, цели поставить умением,
Ценностей всех осознаньем и изменением.
И всё равно, в какой сфере трудиться я буду,
Знания эти – основа стратегии всюду:
«Кто ж не осмыслил свои основные пути,
Может совсем не туда, куда надо, зайти».

II. Логика и диалектика

Есть у людей и у многих животных мышление образами,
Но среди всех лишь одни «изъясняемся прозой»⁵ мы,
То есть владеем понятием, словом и мыслим логически.
Лишь потому изменяем мы мир исторически.
В этом мышлении две силы являются разом:
Твердый рассудок и гуттаперчевый разум.
Каждый из них – то последует, то ведёт,
И всё добытое другу передаёт.

Знает рассудок понятия все, применять он умеет приёмы,
Разум – другие куёт, расширяя познанья объёмы.
Строит рассудок железные силлогизмы
И совершенствовать может он всякие «измы».
Формой рассудок силён, его выводы строгие, ясные;
Но где важна новизна, там они зачастую напрасные.
Сам же открыл он, что этим путём невозможno
Всё доказать, что бывает на деле не должно.
Математически вывел приятель Эйнштейна Курт Гёдель:
Чтоб отразить содержание, метод подобный негоден.
В мире ведь есть не одни лишь формальные связи, –
В формалистическом что ж забываться экстазе?

Разум тогда выступает носителем правды космической,

⁵ Крылатая фраза из комедии Мольера «Мещанин во дворянстве».

С логикой творческой, сложной, диалектической.
Первый в ней принцип – единство противоположного,
Недопустимое вроде с позиций в рассудке возможного.
Всё же тут нет против логики явной вины,
Так как в реальности стороны разведены.
Есть у любого предмета и левый, и правый бока, –
Цел же предмет, середина бытует пока.
Атом – единство протонов и электронов,
Но лишь пока их пространство разъединяет.
Если ж солются они, в нарушенье обычных законов,
Каждый из них обязательно погибает.
Значит, формальная логика там лишь верна до конца,
Где организм превращается в мертвеца.

В жизни ж борьба и единства противоположностей
Нам освещают любые сплетения сложностей.
Верен сей принцип для всех, кто и что ты ни будь!
Ну а сторон разведенье – развития всякой суть.
Но разведенье всегда происходит на общей основе;
Стало быть, нет ничего, что совсем уже было бы внове.
И никогда окончательно связь меж частями не рвётся,
Но обязательно в общем она остаётся.
Значит, предметы всегда друг на друга влияют –
Даже когда ни волной и ни телом не ударяют.
Иначе тел и явлений всеобщая связь
В цепях причинности скоро бы прервалась:
Для удалённых на световые века
Связи прямые исчезли бы наверняка.

Связь «безударную» эту зовут нелокальной,
И по значению бывает она радикальной.
Это особенно явственно в квантовом мире,
Но проявляется многое важнее и шире:
Не только в квантовой телепортации,
Но и в привычной всем гравитации,
В дальних предвиденьях без профанации⁶,
В житейской по Юнгу⁷ «синхронизации».
Есть и другое, но многое в этом темно,
Ибо пока что изучено плохо оно.

Что ж не признали тех связей учёные-физики?
Им помешали философы-метафизики.
Ведь метафизик уверен, что связи везде лишь такие,
Как у шаров на билльярде под действием кия
(Этот для мысли тупик и ума катаклизм
После назвали «лапласовский детерминизм»).
Ньютон великий открыл – тяготение действует сразу,
Но под влиянием Локка⁸ изрёк он лукавую фразу:
Мол, объяснить не берусь, не поскольку не понимаю –
Просто я гордый такой, что «гипотез не измышляю».

Релятивисты влияют на квантовых физиков чаще,
Но их разлапистый хрен той же локковой редьки не
слаше.

⁶ Напр., знаменитые предсказания Мишеля Нострадамуса, XVI в.

⁷ Карл Юнг, известный психолог и философ, XX в.

⁸ Джон Локк – философ-метафизик, приятель И. Ньютона.

Крайности сходятся тут, как бывает всегда,
И получается в мыслях абсурд и бурда.
Тоже всё к чувствам и к опытным формулам сводят,
А смыслового порядка для микрочастиц не находят,
Так как причины везде признают лишь локальные.
И не решают проблемы свои кардинальные,
Вроде единства полей или квантовой гравитации;
Только с апломбом читают «профанам» нотации,
Что де для здравого смысла нет в физике места...
Это оладьи из солипсистского теста.

Все же надежду на правду даёт нам сейчас синергетика,
То есть ученье Пригожина о самоорганизации⁹.
Мыслит она нелинейно, как диалектика,
И в современной науке весьма высоки её акции.
Как диалектика, видит она нелокальные
Связи в системах, и местные, и глобальные,
Видит стремление в мире к разнообразию,
Знает процессы творения скачкообразные;
Невозвращенье открыла к тому, что когда-либо
пройдено:
Признак развития, времени сущность и родина!

Чтоб эффективно освоить законы развития,
Надо понятия знать, одного маловато наития.
Слово «количество» значит делимость на части;
«Качество» – место в системе, в процессах участие;
«Мера» – предельное расстояние

⁹ И. Р. Пригожин, Г. Хакен (автор термина синергетика) и др.

Меж двумя качественными состояниями.
Если достигнет в развитии мера предела,
Сразу, скачком изменяется качество тела:
Прежде – в породу свою же, хоть внешне в другое,
Ну а потом и в иное, уже по природе чужое.
Лёд, и снежинки, и пар суть всё та же вода,
Лишь изменения формы находим тогда.
Но если пар свыше меры своей нагревается,
Он неизбежно на атомы распадается;
Если ж до степени плазмы нагрев доберётся,
То от воды уже признаков не остаётся.
Так же и сущность природы материальная
Может, скачок за скачком, порождать идеальное.

Там, где в прогрессе скачки наблюдались уж ранее,
Властен закон отрицания отрицания.
Сложного нету в основе его ничего.
Он вытекает из двойственности всего,
Из колебаний, повсюду в борьбе неизбежных,
Но с невозможным повтором всех частностей прежних.

Двойственна сущность, и борются стороны в ней,
Чтоб доказать, что сегодня сильней и важней.
Форму одна задаёт, что сейчас побеждает.
Первый этап этот тезисом называют.
Но победившая – сущности лишь половина,
А потому отрицанию тоже повинна.
Значит, возврат будет в следующем отрицании
Снова к тому, что цвело в бытии уже ранее, –

Только возврат не зацикленный! Новое тоже
В очередной тот продукт отрицания вхоже.

Тезис, исчерпав себя, новой формой сменяется,
Что антитезисом в логике называется.

Правит опять половинка, и ясно, конечно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.